

Иванов И.Ю. К вопросу правового регулирования прав и свобод...

5. MVD Rossii / [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.mvd.ru/> (data obrashcheniya: 21.11.2020).
6. Nравstvennye i esteticheskie osnovy sovershenstvovaniya professional'noj kul'tury rukovoditelej organov vnutrennikh del / otv. red. G.V. Dubov. M.: Izd-vo Akademii MVD SSSR, 1990.
7. O vezhlivom i vnimatel'nom otnoshenii sotrudnikov Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federatsii k grazhdanam: prikaz Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federatsii ot 15 yanvarya 2011 g. № 7 / Konsul'tantPlyus [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112630/ (data obrashcheniya: 21.11.2020).
8. O politsii: Federal'nyj zakon Rossijskoj Federatsii ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ / Rossijskaya gazeta [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://rg.ru/2011/02/07/police-dok.html> (data obrashcheniya: 21.11.2020).
9. O sovershenstvovanii regulirovaniya otдел'nykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniya publichnoj vlasti: Federal'nyj konstitutsionnyj zakon Rossijskoj Federatsii ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ / Rossijskaya gazeta [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://rg.ru/2020/03/12/popravka-site-dok.html> (data obrashcheniya: 21.11.2020).
10. *Stuchka P.I.* Izbrannye proizvedeniya po marksistsko-leninskoj teorii prava / sost. G.Ya. Klyava. Riga: Latvijskoe gosudarstvennoe izd-vo, 1964. 748 s.
11. *Shubina O.B.* Vliyanie pravovoj kul'tury na zashchitu prav grazhdan // Rossiya: priorityety vyborov i vybor priorityetov: IV Mezhdunar. prakt. konf. M.: 2004.

DOI: 10.25586/RNUV9276.21.01.P.153

УДК 343

И.Ю. Иванов

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ И СВОБОД
ПОДОЗРЕВАЕМОГО В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Рассмотрены основные аспекты правового регулирования статуса подозреваемого в ходе досудебного производства по уголовному делу. Проанализированы положения действующей редакции Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующие права и обязанности подозреваемого. По результатам рассмотрения действующих норм уголовного законодательства установлен ряд проблем обеспечения прав и законных интересов подозреваемого как субъекта правоотношений. Предложен ряд изменений в действующем уголовном законодательстве.

Ключевые слова: подозреваемый, реализация прав и свобод, досудебное производство по уголовному делу.

I.Yu. Ivanov

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF THE RIGHTS
AND THE FREE SUSPECT IN THE COURSE OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS
IN A CRIMINAL CASE: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

The article deals with the main aspects of legal regulation of the status of a suspect in the course of pre-trial proceedings in a criminal case. The article analyzes the provisions of the current version of the Criminal procedure Code of the Russian Federation that regulate the rights and obligations of a suspect.

Based on the results of the review of the current criminal legislation, a number of problems have been identified in ensuring the rights and legitimate interests of the suspect as a subject of legal relations. It is proposed to make a number of changes to the current criminal legislation.

Keywords: suspect, implementation of rights and freedoms, pre-trial proceedings in a criminal case.

Реализация прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства – один из краеугольных камней нынешней системы уголовно-процессуального права Российской Федерации. Данное обстоятельство обусловлено тем, что, согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – непосредственной обязанностью государства и государственных органов, в том числе осуществляющих уголовное судопроизводство.

Институт подозреваемого, равно как и иные институты уголовного и уголовно-процессуального права, прошел свой определенный исторический путь развития, результатом которого стало формирование существующего подхода к регламентированию данного понятия, а также к правоприменительной практике [1, с. 80].

Целесообразным представляется выделить ряд этапов развития правового статуса подозреваемого, сделать выводы об их динамике, а также рассмотреть ряд положений, которые могли бы применяться на практике в настоящий момент.

Историческое развитие правового статуса подозреваемого насчитывает шесть основных этапов.

1. *Попытки урегулировать правовой статус подозреваемого в «Кратком изображении процессов и судебных тяжб» (1715).*

Примечательно, что в данном положении не содержалось непосредственно самой дефиниции понятия подозреваемый, однако указывались некоторые применяемые к нему меры процессуального при-

нуждения. С учетом развития государства на тот период, а также принимая в расчет государственный строй и форму устройства государства, можно сделать вывод о том, что первоначальные меры, применяемые к подозреваемому, были достаточно суровыми, однако вполне соответствовали духу времени.

Понятие подозреваемого в документе не раскрывалось, под ним подразумевалось лицо, находящееся под подозрением в совершении преступления. Также существовали предпосылки для нахождения лица под подозрением. К ним можно отнести угрозы лицу, которому причинен вред, противоречивые показания суду, общение с другими злоумышленниками, наличие очевидца совершения преступления. Эти положения находят свои отголоски даже в наши дни. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет в качестве одного из оснований для применения к лицу мер принуждения прямое указание на него очевидца преступления.

С точки зрения мер, применяемых к подозреваемому, законодателем было разрешено применять пытки, осуществлять допрос, прибегать к очистительной присяге и допросу с пристрастием. Основным способом получения от подозреваемого сведений являлась пытка. Целесообразно отметить, что обеспечение прав и законных интересов лица, подозреваемого в совершении преступления, не было приоритетной задачей в данный период, поэтому пытки могли применяться даже к невиновным людям.

2. *Начальное развитие института подозреваемого в соответствии с возраста-*

нием либеральных настроений в обществе (1801–1864).

Классически принято выделять период с 1864 г., когда был принят Устав уголовного судопроизводства. Однако в данном случае наиболее корректным представляется выделить период именно с 1801 по 1864 гг. в силу того, что институт защиты прав и свобод подозреваемого развивался поступательно, параллельно с нарастающими либеральными настроениями. Также на данном этапе был принят свод законов Российской империи.

В данном нормативном документе отсутствует само определение понятия «подозреваемый», однако фигурирует термин «оставление в подозрении», который подразумевал наличие достаточных доводов и оснований для того, чтобы считать человека причастным к совершению преступления.

Боле того, Свод законов Российской империи вычеркнул пытку из списка мер, применяемых к подозреваемому. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что уровень развития исследуемого правового института напрямую взаимосвязан со сложившимися в обществе взглядами, настроениями и ценностями.

3. *Принятие Устава уголовного судопроизводства (1864).*

Данный нормативный документ стал основополагающим при переходе к состязательной модели уголовного судопроизводства.

Устав уголовного судопроизводства содержал в себе ряд основополагающих начал, на которых базируется и современное уголовное судопроизводство, а именно:

1) *презумпция невиновности* – согласно ч. 1 Устава уголовного судопроизводства, лицо считалось невиновным ровно до тех пор, пока в отношении него не был вынесен судебный акт; примечательно, что

обвинительный акт должен был вступить в законную силу;

2) *выделение судов как отдельной системы и исключение вмешательства в нее со стороны законотворческих и исполнительных органов* – в ст. 5 говорилось, что полномочия суда являются исключительными, только суд является органом, вершащим правосудие, вмешательство со стороны административных органов исключается;

3) *разделение процессуальных функций следствия и полиции* – охрана правопорядка поручалась административным органам в лице полиции, осуществление следствия – полиции, правосудия – судам.

Введение Устава уголовного судопроизводства, несомненно, положительно сказалось на всей системе уголовного судопроизводства, но определение понятия «подозреваемый» не получило законодательного закрепления. В качестве примера можно привести ст. 407, в которой говорилось: «каждый обвиняемый допрашивается порознь, с принятием меры, чтобы подозреваемые в одном и том же преступлении не могли иметь стачки между собой». Таким образом, законодатель не предусматривал существенных различий в статусах подозреваемого и обвиняемого, наделяя их одинаковыми процессуальными правами и обязанностями.

Примечательно, что нормы Устава уголовного судопроизводства применялись также в постреволюционное время, это говорит о колоссальном значении данного этапа в развитии как института подозреваемого, так и всего уголовно-процессуального права в целом.

4. *Октябрьская революция 1917 г., принятие в первые два года революции «Декретов о суде» за номерами 1, 2 и 3.*

Их роль в истории заключалась в упразднении стихийно возникших народных, революционных, мировых и ряда других су-

дов, возникших с целью необходимости осуществления суда над приверженцами павшего политического строя. В этот период было необходимо выработать исключительно единую судебную систему, подконтрольную государству, что, несомненно, позволило бы избежать народных волнений.

Именно такой концепции и придерживались в 1923 г. при принятии Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. В данном случае не приходится говорить о целостности и дальнейшем развитии уголовно-процессуальной системы, так как она, по сути, содержала в себе различные начала судопроизводства для отдельных классов. Так, например, производство по делам в отношении крестьян и рабочего класса, делам, подведомственным народному суду, рассматривалось с применением гласности, публичности, а также с соблюдением большинства демократических принципов.

В то же время дела, подведомственные губернским судам, рассматривались в отсутствии названных выше критериев. Ст. 38 кодекса ограничивала состязательность и публичность по делам, рассматриваемым в губернских судах, с указанием на необязательность соблюдения данных признаков.

Поскольку сама система уголовного судопроизводства стала функционировать на новых принципах, институт подозреваемого не получил развития и фактически стал синонимом понятия «обвиняемый».

Подобный подход закрепил также циркуляр Прокуратуры СССР № 41/26 от 1397 г., который содержал прямое указание о необходимости устранения из всех дел термина «подозреваемый».

Данная ситуация привела к тому, что на долгое время понятие «подозреваемый» не применялось в контексте уголовного судопроизводства, приравнивалось к понятию «обвиняемый». Также повсемест-

ными стали ситуации применения более суровых мер процессуального принуждения к только что допрошенным лицам.

5. Принятие Основ уголовного судопроизводства СССР, а также вступление в законную силу Уголовно-процессуальных кодексов союзных республик (1958).

Именно в данный период получает законодательное закрепление понятие «подозреваемый», под которым, в частности в ст. 52 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, подразумевалось лицо:

- задержанное по подозрению в совершении преступления;
- в отношении которого избрана мера пресечения до предъявления официального обвинения.

На наш взгляд, именно принятие Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в дальнейшем во многом сформировало саму концепцию определения понятия «подозреваемый» в наши дни.

6. Принятие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (2001).

Данный документ регламентирует нормы осуществления уголовного судопроизводства и в наше время.

Определение понятия «подозреваемый» фигурирует в самом Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, по сравнению с редакцией Уголовно-процессуального кодекса РСФСР оно дополнено положениями о том, что подозреваемым является лицо:

- в отношении которого возбуждено уголовное дело;
- которое уведомлено о подозрении в совершении преступления.

За восемнадцать лет действия данного кодекса, несомненно, был внесен ряд изменений в нормы, составляющие содержание института подозреваемого в правовой системе Российской Федерации.

Исходя из ретроспективного анализа норм, регламентирующих права и закон-

ные интересы подозреваемого, можно сделать ряд выводов.

1. Институт прав и свобод подозреваемого прошел свой путь исторического развития, однако ввиду различного подхода власти к исследуемому понятию единой концепции в отношении регулирования статуса подозреваемого выработано не было.

2. Исторически в контексте уголовно-процессуального права фигуры подозреваемого и обвиняемого были близки, а на некоторых этапах развития данного института – даже тождественны.

3. Определяющим в наделении лица статусом подозреваемого являлась не материальная часть (то есть наличие достаточных оснований полагать, что подозреваемый совершил преступление), а процессуальная, в частности применение к лицу мер уголовно-процессуального характера.

Как показывает исторический анализ, определяющим в наделении лица статуса подозреваемого является факт наличия или отсутствия применения к нему мер уголовного воздействия и уголовно-процессуального принуждения. Данное обстоятельство в полной мере не позволяет подозреваемому реализовывать свои права и отстаивать законные интересы в уголовном процессе, а также не соответствует закрепленному в ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации принципу презумпции невиновности.

Некорректность данного положения отмечал также М.С. Строгович, говоря о том, что подозрение в совершении лицом преступления не может предшествовать проведению предварительного расследования [5, с. 182].

На наш взгляд, данное положение также является антиконституционным, поскольку возбуждение уголовного дела в отношении лица без проведения предварительной проверки предоставляет субъекту уголовного процесса возможность применять к нему меры процессуального принуждения даже в тех случаях, когда какая-либо причастность его к совершению преступления ставится под вопрос [9, с. 51].

В данной связи предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и представить ее в следующей редакции:

«Подозреваемым является лицо, в отношении которого совокупность фактических доказательств в материалах дела свидетельствует о причастности лица к совершенному преступлению, либо задержанное в порядке ст. ст. 91 и 92 настоящего Кодекса».

По нашему мнению, предложенные изменения в законодательство помогут непрофессиональному субъекту уголовно-процессуального права отстаивать свои права и законные интересы, а также сформировать принципиально новый подход к правовому регулированию статуса подозреваемого.

Литература

1. Абесалашвили М.З. Подозреваемый как участник уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Майкоп, 2005.
2. Гайдъшева М.Г. Правовое регулирование обеспечения прав подозреваемого и обвиняемого при применении мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2005.
3. Демирчан В.В. Ограничение права подозреваемого, обвиняемого на неприкосновенность личности и частной жизни в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010.

4. Клепов М.Н. Теория и практика становления процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
5. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2-х т. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. 468 с.
6. Тарасов А.А. К вопросу о процессуальном статусе лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование // Евразийская адвокатура. 2015. № 2. С. 32–41.
7. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата / под ред. В.М. Лебедева; 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2014. 1060 с.
8. Якимович Ю.К. Подозреваемый и потерпевший в современном уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2. С. 110–113.
9. Яковлева С.А., Виноградова А.И. О понятии «Подозреваемый» в российском уголовном процессе // Марийский юридический вестник. 2016. № 1. С. 51–54.

Literatura

1. Abesalashvili M.Z. Podozrevaemyj kak uchastnik ugolovnogo protsesssa: dis. ... kand. jurid. nauk. Majkop, 2005.
2. Gajdysheva M.G. Pravovoe regulirovanie obespecheniya prav podozrevaemogo i obvinyaemogo pri primenenii mer ugolovno-protsessual'nogo prinuzhdeniya: dis. ... kand. jurid. nauk. Kaliningrad, 2005.
3. Demirchan V.V. Ogranichenie prava podozrevaemogo, obvinyaemogo na neprikosnovennost' lichnosti i chastnoj zhizni v dosudebnom proizvodstve: dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2010.
4. Klepov M.N. Teoriya i praktika stanovleniya protsessual'nogo statusa podozrevaemogo v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2002.
5. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugolovnogo protsesssa: v 2-kh t. T. 1. Osnovnye polozheniya nauki sovetskogo ugolovnogo protsesssa. M.: Nauka, 1968. 468 s.
6. Tarasov A.A. K voprosu o protsessual'nom statuse litsa, v otnoshenii kotorogo osushchestvlyaetsya ugolovnoe presledovanie // Evrazijskaya advokatura. 2015. № 2. S. 32–41.
7. Ugolovno-protsessual'noe pravo: uchebnik dlya bakalavriata / pod red. V.M. Lebedeva; 2-e izd., per. i dop. M.: Yurajt, 2014. 1060 s.
8. Yakimovich Yu.K. Podozrevaemyj i poterpevsij v sovremennom ugolovnom protsesse Rossii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2013. № 2. S. 110–113.
9. Yakovleva S.A., Vinogradova A.I. O ponyatii "Podozrevaemyj" v rossijskom ugolovnom protsesse // Marijskij juridicheskij vestnik. 2016. № 1. S. 51–54.

DOI: 10.25586/RNUV9276.21.01.P.158

УДК 343.7

А.В. Креховец, М.А. Степанова, Е.В. Царёв

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО П. «Г» Ч. 3 СТ. 158 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассмотрены проблемы квалификации преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации. Проведен анализ правоприменительной практики с целью создания единой на территории России практики применения законодательства по делам